

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

Филологический факультет

Кафедра романо-германской филологии
Кафедра английской и восточной филологии
Кафедра теории и практики перевода

**Материалы IV Республиканской
научно-практической конференции**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Луганск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

- Авксентьева А.М.** Взаимодействие заглавия и текста современных масс-медийных интернет-ресурсов (на материале интернет-версии газеты «The Guardian») 5
- Безверхая И.В.** Особенности функционирования концепта «Liebe» в романе немецкого писателя Э.М. Ремарка «Три товарища» 7
- Бибко Н.Ю.** Особенности современной французской орфографии в свете реформы 2016 года 10
- Васильева О.А.** Лингвистическая характеристика автомобильных прагматонимов (на материале английского языка) 13
- Жуков Ю.Ю.** Языковые средства экспликации концепта «Закон» в украинской лингвокультуре 15
- Кисель В.С., Криничная Т.В., Некрутенко Е.Б.** Лингвокультурологический анализ лексемы «Род»: диахронный аспект 18
- Лепешкина Н.И.** Сленг как неотъемлемая часть разговорного английского языка (на примере текстов песен представителей хип-хопа) 23
- Мельник Ю.Ю.** Фразеологическая полисемия в компаративной лингвистике (на примере английского и русского языков) 27
- Мифтахова О.В.** Языковые средства персуазивной коммуникации в политическом дискурсе Сары Вагенкнехт 31
- Пантыкина Н.И.** Теоретический анализ категории времени 34
- Писарева В.В.** Методика исследования рефлексивных глаголов с полной и частичной однореферентностью актантов 37
- Таран Н.М.** Стилистические особенности и языковое своеобразие в романе К. Крахта «Faserland» 41
- Трубникова А.Н.** Lingvocognitive peculiarities of slang as the basis of its research 44
- Шавва Т.Ю.** К вопросу о французской письменности 46

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса

- Колесник Т.И., Стасевич Ю.Ю.** Самоидентификация в автобиографиях меньшинств 51
- Санченко Е.Н.** Квазиреалии мира фэнтези и их перевод: теоретический аспект 54

Ключевые слова: фразеологизм, полисемия, монолингвальность, билингвальность, компаративная лингвистика.

УДК 811.112.2'42:32

Мифтахова О.В.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРСУАЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ

Возрастающий интерес общества к политическому дискурсу, политической коммуникации определил возникновение и развитие нового научного направления – политической лингвистики.

Предметом исследования политической лингвистики является политическая коммуникация, к которой относятся такие функции, как информативная, регулятивная, функция политической социализации, манипулятивная. Цель последней – формировать общественное мнение по наиболее важным и значимым политическим проблемам.

Политическая коммуникация является сложным феноменом, который, с одной стороны, отражает политическую реальность, существующую в определенный момент в том или ином обществе, а с другой – оказывает на нее существенное воздействие, и, изменяя ее, изменяется вместе с ней [1, с. 64].

Политическая лингвистика занимается изучением общих проблем политической коммуникации, рассматривает жанры политической речи и особенности функционирования политических текстов. В современной политической лингвистике основным признается дискурсивный подход к изучению политических текстов. В данном случае политический текст рассматривается как часть той политической ситуации, в рамках которой он был создан.

Политический дискурс в любой своей форме тесно связан с понятием «персуазивность». Под персуазивной коммуникацией понимается комплексная речевая деятельность с целью изменения или формирования конкретного отношения у адресата, который должен способствовать выполнению или невыполнению коммуникативных действий [2, с. 25].

Персуазивный коммуникативный процесс представлен такими ситуациями, в которых адресанты намеренно передают сообщения, нацеленные на определенное поведение последних, на влияние на их мнение, установки, на изменение их политической картины мира, вплоть до принуждения их действовать вопреки собственным интересам.

Персуазивное воздействие предполагает достижение цели посредством рационального убеждения и последовательного отстаивания той или иной идеи. Однако оно предполагает также опору на эмоционально-оценочные средства воздействия, поскольку эмотивность – неотъемлемый компонент любого политического текста.

В рамках политических текстов эффекты персуазивного воздействия достигаются при помощи классических стилистических средств и приемов. Существует ряд лингвистических явлений, которые обладают воздействующим потенциалом. Согласно концепции И.В. Арнольд, в совокупности данные лексические, грамматические или стилистические единицы получают персуазивное значение и участвуют в выдвижении нужного смысла в рамках целостного текста [3, с. 95].

Говоря о лексическом аспекте, следует отметить, что потенциальной воздействующей силой обладают те лексические единицы, семантика которых несет положительную оценочность. В стилистическом отношении персуазивным потенциалом обладают все стилистические приемы, тропы, фигуры, средства создания образности. Поэтому они активно используются всеми политиками и являются типичным средством

реализации персуазивных стратегий в политическом дискурсе. К наиболее распространенным примерам относятся эпитеты и метафоры.

Сара Вагенкнехт – одна из самых ярких представительниц политического движения Германии. Политик, журналист, доктор экономических наук, депутат бундестага – она успешно применяет стратегии и тактики политической коммуникации для достижения результата. Будучи членом Левой партии Германии, часто выступает с острой критикой в адрес канцлера ФРГ, а также Христианско-демократического союза Германии. За основу были взяты интервью и политические выступления Сары Вагенкнехт за второе полугодие 2017 года и январь 2018 года.

Как уже было отмечено, к наиболее часто встречаемым персуазивным выразительным средствам относятся метафоры и эпитеты. Итак, рассмотрим их употребление в политических выступлениях Сары Вагенкнехт.

Die Unterschiede zwischen Merkel und Schulz muss man mit der Lupe suchen. Das wurde bei dem sogenannten Kanzlerduell besonders deutlich, wo man schon froh war, dass die beiden sich am Ende nicht umarmt haben.

In Frankreich und in den Niederlanden beispielsweise sind die Sozialdemokraten nach einer ähnlichen Politik wie in Deutschland in die Bedeutungslosigkeit versunken.

Erst einmal sollten sich Menschen zusammenschließen, auch im Umfeld der Linken. Es muss gesellschaftlicher Druck entstehen und etwas in Bewegung kommen.

Ich will gesellschaftlich etwas bewegen und nicht nur für die nächsten 30 Jahre im Bundestag schöne Reden halten [4].

Анафора – еще одна стилистическая фигура, которая встречается в политических высказываниях Сары Вагенкнехт. Эффект персуазивности содержится в лексическом или синтаксическом повторении отдельных слов или конструкций.

Wir haben nicht nur das Problem der Armut. Wir haben auch das Problem, dass der Wohlstand in vielen Familien der Mittelschicht gesunken ist.

Wenn sich das nicht ändert, wenn die Krisenlasten nicht endlich von denen getragen werden, die von der ganzen Party profitiert haben, wenn die Armut in Europa weiter wächst und wenn der soziale Ausgleich scheitert, dann scheitert Europa, und das ist dann auch Ihre Mitverantwortung, Frau Bundeskanzlerin [5].

Персуазивными также являются те средства, которые помогают установить тесный контакт с реципиентом, – средства диалогизации изложения, созданные для того, чтобы сократить дистанцию между адресатом и адресантом. К ним относятся императивы, вопросительные конструкции, нуждающиеся в однозначном положительном либо отрицательном ответе риторические вопросы. В высказываниях Сары Вагенкнехт нечасто можно встретить эксплицитные побудительные конструкции, поскольку речевая тактика и стратегия данной политической фигуры основана на последовательном, постепенном, логически выстроенном убеждении. Подобное утверждение можно аргументировать тем, что политику характерны сложные, развернутые предложения, которым не свойственна излишняя эмотивность императивного характера.

Vor allem in den alten Bundesländern ist der Begriff Kommunismus mit Vorstellungen verknüpft, die nichts mit dem zu tun haben, was ich will. Ich will den Kapitalismus überwinden, aber der Sozialismus, den ich anstrebe, ist kein Revival alter Verhältnisse.

Wenn die Politik über Jahre zulässt, dass Polizistenstellen abgebaut werden und man in Großstädten in einer Warteschleife landet, wenn man die Polizei ruft, dann gibt das Menschen nicht das Gefühl, dass sie in einem sicheren Umfeld leben. Aber der Hauptgrund ist, dass das soziale Leben immer unsicherer und der Wohlstand für viele fragiler geworden ist [5].

Что касается риторических вопросов, таковые нередко можно встретить в политических манифестах представительницы Левой партии Германии.

Torten verändern meine Meinung nicht. Ich halte es für wichtig, die Probleme, die es bei der Integration gibt und die vielfach mit einem Versagen der Politik zu tun haben, zu benennen. Die Zustände in vielen sozialen Brennpunkten, Mangel an bezahlbarem Wohnraum,

Schulen, an denen mehr als die Hälfte der Kinder bei der Einschulung kein Deutsch sprechen, radikalisierte Hassprediger an Moscheen in Deutschland, sind das etwa keine Probleme? Wollen wir der AfD überlassen, das anzusprechen?

Ich halte deine Sorge, dass dies zu einem „Weiter-so-Kurs“ der SPD führt, für berechtigt. Aber in welcher anderen Konstellation wäre diese Sorge geringer?

Для многократного усиления воздействия на потенциальных избирателей конструкции риторического вопроса предшествуют высказывания, которым присуща метафоричность. Для усиления эмоциональной нагрузки вопросы следуют один за другим.

Необходимо отметить тот факт, что персуазивным потенциалом в высказываниях Сары Вагенкнехт также обладают конструкции, употребляемые в сослагательном наклонении. Посредством подобных предложений политик имплицитно воздействует на избирателя, предлагая ему возможности альтернативы выбора.

Ich brauche meine Kraft für die Auseinandersetzung mit dem politischen Gegner. Wenn ich in eine Situation gebracht würde, mich ständig mit Grabenkämpfen und der Abwehr interner Attacken zu beschäftigen, könnte ich meine Arbeit als Fraktionsvorsitzende nicht mehr ordentlich machen.

Unter diesen Bedingungen würde ich nicht mehr zur Verfügung stehen, das musste ich der Fraktion vorher mitteilen.

Auch, wenn es einem gut geht, sollte man sich wünschen, dass Deutschland politisch nicht immer weiter auseinanderdriftet und die soziale Spaltung immer größer wird [6].

Приведенные примеры тропов, стилистических фигур, приемов, изобразительных и выразительных языковых средств не отображают в полной мере тему персуазивности политического дискурса, поскольку материал по данной теме слишком обширен; тема политической коммуникации не теряет своей актуальности, это обусловлено тем, что политика стала неотъемлемой частью современной жизни общества, политический дискурс сосуществует с другими видами дискурса ввиду проводимой в мире политики глобализма и мультикультурализма. Но и приведенные в статье примеры дают основание полагать, что традиционные языковые средства и риторические приемы играют важную роль в создании информационной базы, необходимой адресанту. Будучи средством привлечения внимания, они помогают сформировать неординарный и запоминающийся текст, который способен не только управлять пониманием передаваемого сообщения, но и изменять систему убеждений, лингвоментальную картину политического мира, направлять действия и влиять на политическое поведение как отдельного человека, так и определенной группы людей и общества в целом, создавая при этом атмосферу реально осознаваемой свободы выбора.

Литература

1. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 254 с. 2. **Чернявская В.Е.** Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 258 с. 3. **Арнольд И.В.** Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 384 с. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.berliner-zeitung.de/28373708> ©2018, свободный. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ksta.de/28373708> ©2018, свободный. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.n-tv.de/politik/Eine-starke-Linke-erhoeht-den-Druck-rticle20041402.html>, свободный.

Мифтахова О.В. Языковые средства персуазивной коммуникации в политическом дискурсе Сары Вагенкнехт

В данной статье рассмотрены основные языковые средства персуазивной коммуникации в политическом дискурсе Сары Вагенкнехт. Анализ политических текстов

показал самые употребительные стилистические средства, которые влияют на целевую аудиторию.

Ключевые слова: политический дискурс, персуазивность, персуазивная коммуникация, политическая лингвистика, политическая коммуникация.

УДК 811.512.161'366.58-047.44

Пантыкина Н.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

Для турецкого сравнительного языкознания, которое находится в состоянии становления, актуальным оказывается типологическое сравнение с индоевропейскими языками, в частности, сходства и различия в грамматических категориях. Наиболее сложной семантикой, характеризующейся высокой производительностью, является категория времени.

Яркими представителями зарубежной и отечественной лингвистики сравнительного и сопоставительного языкознания выступают такие ученые как В.Д. Аракин, Е. М. Ахунзянов, Л. К. Байрамова, Е. Р. Биккинин, Дж. Буранов, В. Крюк, Р.З. Мурашов, В. Н. Хисамова, Р. А. Юсупов, В. Н. Ярцева и другие. Специфику турецкого глагола рассматривали Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, П.И. Кузнецов, С.В. Сорокин, Ю. Щека и другие языковеды.

Категория времени – это глагольная категория, показывающая характер протекания действия во времени, выражающая отношение действия к его внутреннему пределу [1].

В турецком языке категория времени связана с категорией наклонения. В современном турецком языке существует 5 наклонений глаголов: желательное, повелительное, условное, долженствовательное, изъявительное. Каждое наклонение, за исключением повелительного, имеет временные формы, выражающие отнесение действия к плану настоящего, прошедшего и будущего. Рассмотрим характеристику категории времени в изъявительном наклонении и проанализируем образование, примеры каждого из времени. Так, Ю. Щека выделяет 5 простых форм времени:

1. Настоящее время (*şimdiki zaman*);
2. Настоящее-будущее время (*geniş zaman*);
3. Прошедшее категорическое время (*di'li geçmiş zaman*);
4. Прошедшее субъективное время (*miş'li geçmiş zaman*);
5. Будущее категорическое время (*gelecek zaman*) [2]

Кроме того, в этом наклонении еще есть сложные формы времени:

1. Определенный имперфект (*şimdiki zamanın hikayesi*);
2. Неопределенный имперфект (*geniş zamanın hikayesi*);
3. Прошедшее длительное время (*makta'lı zamanın hikayesi*);
4. Давнопрошедшее I время (*di'li geçmiş zamanın hikayesi*);
5. Давнопрошедшее II время (*miş'li geçmiş zamanın hikayesi*);
6. Будущее в прошедшем (*gelecek zamanın hikayesi*);
7. Ближайшее будущее в прошедшем (*yakın gelecek zamanın hikayesi*) [2].

Для начала разберем систему простых времен в турецком языке.

Настоящее время (*Şimdiki zaman*) образуется путем прибавления к основе глагола или к показателям залога и/или аспекта аффикса *-(1)uor* (к гласной: *-uor*; к согласной: *-uor, -iüor, -uüor, -üüor*).

Настоящее время на *-(1)uor* может обозначать следующие действия: действие, имеющее место в момент речи: *Ayşe kitap okuyor* (Айше читает книгу); действие, длившееся в течение некоторого времени и продолжающееся в настоящем, при этом в предложении часто содержится указание на конкретный временной промежуток: *Beş*